

Мария Куликова

Иллюстрация **Сергея Дергачева**

Он существует!

Домашний баловень, обычный рыжий кот, пригрелся на Люсиных коленях. На такого глянешь и сразу поймешь, что это не какой-то там Мурзик, не Пушок, а именно Барсик. Барсик делал вид, что вместе со всеми слушает песни с телевизионного экрана, а на самом деле тонким прищуром тайком зарился на серебристый дождик, переливающийся в огоньках елочной гирлянды. Как же хотелось на него наброситься и жевать, жевать, жевать! Но ведь отберут. Мама будет верещать, папа задаст тапком — никогда без тапка не обходилось. А Люся... Люся засмеется, глядя, как из его пасти вытягивают серебристую ниточку. Но потом обязательно обнимет и пожалеет. Мама вернется готовить салаты, папа поправит елку и сядет на диван... Нет, лучше немного подождать, и тогда уж...

Так было каждый Новый год — каждый раз один и тот же сценарий.

Однако в этот вечер маме вздумалось разобрать морозилку. Все салаты были нарезаны, курица с картошкой еще запекались, румяные пироги отдыхали под полотенцем. Не бездельничать же теперь. Папа посмотрел на это с осуждением и сказал:

— Ну что тебе нейдет-то? Завтра разберешь.

Мама возразила:

— Вот и нет. Завтра я ничего делать не захочу. А сегодня у меня энтузиазм.

— Я с дивана не встану, так и знай.

— Отдыхай. Мне Люся поможет. Да, Люся?

Люся закатила глаза, но решила не ссориться с мамой.

Первым делом мама выкинула из морозилки газетные свертки с вяленой рыбой. Папа крикнул с дивана:

— Воблу не вздумай выбрасывать — это только кажется, что она старая.

Мама поджала губы и подмигнула Люсе, намекая, что папа о рыбе больше не вспомнит. Следом из снежной пещеры была извлечена говяжья кость, затем — множество всяких пакетиков. И как только все это помещалось! Мама без всякого сожаления выгребла гору снежной наледи.

— Тут даже мороженое вытекло когда-то! — сокрушенно сказала мама.

— Мама, не выбрасывай этот снег! — попросила Люся. — Я снеговика слеплю.

— Тебе на улице снега мало, что ли?

— Ну мам! Это же наш снег — личный.

— Ой, лепи. Не ешь его только.

Папа снова не удержался:

— Ешь, ешь. Он же с мороженым. Я бы съел.

Но Люся не собиралась его есть. Через три минуты на разделочной доске появился миниатюрный снеговичок. Две спички стали ему руками. Головки спичек превратились в глаза. Люся взяла обрывок серебристого дождика и заботливо обмотала снеговику шею.

— Вот, мама, смотри! — сказала Люся.

— Чудный снеговик! Отправь его на балкон, не то растает.

Люся поспешила забрать снеговика со стола, чтобы с ним не случилось беда.

Обычно зимой, кроме папы, на балкон никто не выходил. Уборкой снега там занимался он, и в этом деле ему не было равных. Можно было спокойно выходить в тапочках.

Люся осмотрелась. Еще недавно с козырька балкона свисали сосульки. Но пару дней назад их счистили. Жаль. Люсе нравились эти ледяные гирлянды. В солнечное утро они сказочно сияли. А по вечерам в них красиво отражались разноцветные огоньки соседских окон.

Мороз щипал голые ноги, щеки и неприятно застыл в носу. Глядя с балкона на двор, Люся вздохнула — ей вспомнилось, как прекрасно было прошлой зимой, когда в хоккейной коробке прямо под окнами залили настоящий каток. Там даже давали коньки на прокат. Это ли не чудо! Однако летом хоккейную коробку снесли, а на ее месте залили асфальтом парковку. Люся очень любила кататься на коньках, но о своих собственных ей приходилось только мечтать...

Очнувшись от размышлений, она отломил кончик единственной чудом уцелевшей сосульки и аккуратно приделала снеговику ледяной носик.

— Не морковка, конечно, но тоже хорошо! Как тебя назвать-то, друг?

Тут на балкон просунулась голова папы:

— Люся, уши отморозишь. Иди уже домой.

— Стой тут, а я пошла греться, — сказала Люся снеговичку. В двери она оглянулась и прошептала: — Я придумала, ты будешь Хрустальный Нос. Запомни, ты — Хрустальный Нос!

А вы знали, что новогодний снег — волшебный? За час до полуночи начинают происходить чудеса. Если поймать предновогоднюю снежинку и загадать желание — оно непременно сбудется. А если волшебные снежинки попадут на свежеиспеченных снеговиков — те сразу оживут!

С нашим снеговичком из холодильника так и произошло. Только что он был просто горкой снежных комочков — и вот уже очнулся живым. Покачался на разделочной доске из стороны в сторону, прокрутился влево и вправо, пошевелил спичечными руками и сказал:

— Хрустальный Нос. Надо же! Засмеют. Точно, засмеют!

Присмотревшись к своему ледяному носу, он расстроился еще больше:

— Ох, Люся-Люся! За что же ты сотворила меня таким страшилой?!

Тут налетел рой снежинок и поднял грустного снеговичка на воздух.

— Эй! — воскликнул Хрустальный Нос. — Куда вы меня?

Так уж с давних пор повелось, что ожившие снеговики отправляются в Царство Вечной Зимы. Там каждому из них назначается особое дело. Кто-то становится ветродуем, кто-то — снежным мельником. Кто-то управляет гололедом, кто-то снегопадом, кто-то сосульками. Только вот в последнее время волшебных снеговиков стало мало. В иные года и зимы настоящей не дождешься — некому снег по миру рассыпать, некому реки замораживать.

А еще бывают снеговики-ювелиры. Они-то и создают волшебные снежинки. Не при каждом снегопаде можно увидеть уникальные звездочки. Да, ювелиры стали большой редкостью. А все потому, что в новогоднюю ночь мало людей решается выйти на улицу, чтобы под бой курантов слепить снеговика из новогоднего снега, — ведь именно этим снеговикам суждено стать волшебными ювелирами в Царстве Вечной Зимы.

На праздничном столе и половины не было съедено, а уже никому ничего не хотелось.

Папа с мамой сидели в обнимку на диване и смотрели главный новогодний фильм страны. Люся встала, подошла к елке, вытащила из нее пушистую зеленую мишуру.

— Я пошла гулять, — сказала она и исчезла в коридоре.

— Что значит «гулять»? — сказал папа. — На время посмотри.

— Так Новый год же! Хочу большого снеговика слепить. И вы приходите!

Дверь хлопнула. Мама сказала:

— А вот и хорошо! Подарки успеем под елку положить.

Чтобы успеть до прихода родителей, Люся сразу взялась за дело. Она старалась изо всех сил, и последний снежный ком стал головой снеговика ровно в тот момент,

когда отовсюду послышались крики поздравлений, салюты и фейерверки. Люся обмотала шею снеговика блестящей зеленой мишурой. Тут и папа вышел из подъезда. Люся сказала ему:

— Папа, пап! Мне морковку надо. Я забыла.

Предусмотрительный папа достал из кармана морковь. Люся обняла снеговика и сказала:

— А тебя я назову Рыжий Нос. Братьями будете.

И стала носиться вокруг, громко припевая:

— Рыжий, Рыжий,

Рыжий Нос!

Где твой брат

Хрустальный Нос?

Рыжий, Рыжий,

Рыжий Нос...

Вскоре Люся выдохлась и упала в сугроб. На создание снежного ангела у нее хватило только пары усталых движений руками и ногами. Озябший папа сказал:

— Все, пойдем. Дед Мороз навернякаже подарки принес.

Люся отряхнулась, посмотрела на папу с укором и сказала:

— Я знаю. Видела в том году: подарки мама под елку кладет.

Папа смутился:

— Ну... Так Дед Мороз передает их нам заранее.

— Да ладно, пап, я уже большая. — Люся быстро слепила снежок, бросила в папу и побежала домой.

Тем временем Хрустальный Нос очутился в Царстве Вечной Зимы. Искрящиеся снежинки аккуратно опустили его на тканый коврик с изображением оленей, елок и новогодних шариков-фонариков.

По окружности ледяного зала высились белые колонны, сияющие холодным светом. Вдалеке на огромном снежном троне восседал старик. Его длинная белая борода спадала поверх синего кафтана и змейкой стелилась у подножия трона. Кафтан старика был украшен алмазами, сапфирами и серебром. Старик встал и двинулся в сторону новоприбывшего снеговика, еще недавно бывшего обычным инеем в холодильнике. Стук хозяйского посоха при каждом шаге отдавался звоном сосулек под потолком.

— О-хо-хо! — сказал, приблизившись, старик.

— О-хо-хо!!! — разнеслось эхом.

— О-хо-хо, — пробормотал Хрустальный Нос и задрожал от страха.

Старик посадил крохотного снеговика на свою могучую ладонь.

— Экое чудо чудное! За всю жизнь таких не видывал. Знаю-знаю, слепила тебя Люся. Хорошая девочка. Ну, давай знакомиться. Я — Мороз, правитель здешний. Для детишек — Дед Мороз. Что же ты молчишь?

— У меня это... нос смешной. Стыдно.

— Да что ты! У тебя замечательный нос! Хрустальный! — загудел Мороз. — Рад тебя видеть в моем царстве. Давно я ждал такого, как ты. Будешь здесь сосульками заведовать, Хрустальный Нос! А то они

совсем потускнели за сто лет. — Потом пригляделся, принялся: — А ты что же, из мороженого сделан?

— Всего несколько капель ванильного пломбира во мне, а остальное — снег из морозилки.

— Тогда вот тебе мое новое задание, Хрустальный Нос. Будешь делать мне пломбир. На завтрак, обед и ужин, — мечтательно сказал Мороз.

Тут в ледяную тишину ворвался искрящийся смех волшебных снежинок.

— О-хо-хо! Никак еще одного помощника мне несут?

Дед Мороз величественно огладил бороду и замер в ожидании. Сверху донеслись скандальные крики:

— Эй, все! Хватит! Хватит, я говорю! Поставьте меня уже! Поставьте!

На узорчатый коврик гулко плюхнулся новый снеговик. Страхивая с себя последние снежинки и не подозревая, кто стоит за его спиной, он продолжал ворчать:

— Что за возмутительные манеры! Прилипли, понимаешь.... Жаловаться буду! Где тут жалобная... Ой! — Снеговик зацепился морковным носом за бороду Мороза. — Здрасьте. Э-э... Я тут это... Прошу прощения... Рыжий Нос, к вашим услугам, — промямлил снеговик и неуклюже поклонился.

— Здравствуй, здравствуй! — сказал Мороз. — Что-то больно уж ворчливые ювелиры нынче пошли. — Обошел вокруг снеговика, поправил на нем шарфик из мишуры. — Да ты, я гляжу, тоже из-под заботливых ладошек Люси вышел. Ох, хорошая девочка!

— Очень хорошая, — подтвердил Хрустальный Нос. Рыжий Нос оживился:

— Так вот ты какой, братишка! Люся сказала, что я твой брат. Хоть и большой, но младший.

Дед Мороз опять довольно зашумел:

— О-хо-хо! Люся-затейница! Порадовала, редких мне помощников сотворила. Славно-славно!

Поправил бороду, стукнул посохом и крикнул так громко, что одна сосулька отвалилась от гирлянды и разлетелась вдребезги по всему залу:

— Э-ге-гей! Сани мои! Поспешим к маленькой ку-деснице! Э-ге-гей!

Примчались тут Морозовы сани, все покрытые золотом и серебром, украшенные самоцветами и резными узорами, — загляденье!

— Что стоите да глядите? — Дед Мороз довольно усмехнулся и скомандовал помощникам. — Залезайте быстрее!

Снеговики послушно забрались в сани, младший помог старшему.

Налетел тут рой волшебных снежинок, превратились снежинки в красавца-оленья. Взял в руки поводья Дед Мороз — вихрем помчались сани.

Праздничный город сиял огнями, все дети уже спали. Сладко спала и Люся, обнимая Барсика. И снился ей новогодний сон. Ей снился огромный-преогромный каток — будто вся главная городская площадь была залита льдом,

а вокруг — не дома, а ледяные горы и снежные холмы. Люся кружилась на коньках, а с ней рядом веселились оба ее снеговика. Они едва держались на льду, то и дело падали и поднимались, смеялись и догоняли друг друга. Люся каталась прямо в пижаме, но в шапке и варежках, а на шее у нее развевалась зеленая мишура. Вдруг подул сильный ветер, и кто-то потормошил ее за плечо. Люся попыталась открыть глаза, но веки были слишком тяжелыми.

— Люся. Люся, очнись! О-хо-хо... хо-хо...

— Дедушка, вы же хотели узнать ее главное желание.

«Дедушка? — удивилась Люся сквозь сон. — Какой дедушка?»

— Хотел — и узнал. Закрой-ка балкон, Рыжий Нос, а то девочка простудится.

«Рыжий Нос?» — подумала Люся и вновь попыталась открыть глаза. Как в тумане, она увидела перед собой старика с искристой бородой.

— Кто вы?

— О! Очнулась! — обрадовался старик. — Дед Мороз я, кто же еще.

— Деда Мороза не существует.

— Вот те на! А куда же я делся, интересно? Всегда был, есть и буду.

Люся приподнялась, посмотрела на него с удивлением и недоверием:

— Так ты настоящий?

— Самый настоящий, — с улыбкой сказал Дед Мороз, — не сомневайся.

— А где Рыжий Нос? Я слышала, как ты разговаривал с ним.

— Он пошел закрыть дверь балкона на кухне.

— Пойду посмотрю, — сказала Люся, — а ты, пожалуйста, никуда не уходи.

Пол под босыми ногами был непривычно холодным. Порывы ветра теребили тюль. У двери балкона пыхтел снеговик.

— Рыжий Нос, это ты! — Люся крепко обняла его. — Это так здорово! А где же братец твой Хрустальный Нос?

— А он развешивает на домах гирлянды сосуллек, — сказал Рыжий Нос. — Скоро вернется.

Из Люсиной комнаты послышался храп. Рыжий Нос тронул за плечо задремавшего Деда Мороза. Тот вскочил с кровати, схватил посох, поправил шапку и торопливо сказал:

— Прилег на минуту только. Проверил, хороша ли Люсиная подушка.

— Скажи, Дед Мороз, — спросила Люся, заглядывая ему в глаза, — а подарки под елкой ты оставляешь или мама с папой?

— Эти подарки, Люся, готовят твои родители.

— А зачем тогда они говорят, что это ты?

— Они хотят, чтобы ты верила в чудо.

— А я сказала им, что не верю в тебя.

— Но ты же видишь, вот он я. Можешь потрогать мою бороду.

Люся засмеялась, потрогала бороду и спросила:

— А почему же ты сам не даришь детям подарки? Ты же волшебник!

— Верно, Люся, я волшебник, — сказал Дед Мороз. — Однако волшебство — это не только подарки. Метель и снегопад, заснеженные деревья, иголки и ветки, покрытые ледяной глазурью, гирлянды сосулек под крышами домов, пушистые сугробы, в которых так любят валяться дети, — все, что заставляет тебя радоваться зимой, это ведь тоже волшебство. О-хо-хо! Волшебство бывает разное. И вот в чем дело, я пришел к тебе не просто так, а потому что ты сама тоже совершила волшебство. — Видя удивление девочки, Дед Мороз продолжил: — Да-да! Ты подарила моему царству двух редчайших снеговиков. Хрустальный Нос теперь — распорядитель сосулек. Скажу тебе по секрету, мало кому придет в голову сделать снеговика нос-сосульку. Но лишь снеговики с таким носом могут справиться с сосульками в моем дворце.

— Надо же... Я ведь случайно придумала нос-сосульку.

— Погоди! Хрустальный Нос еще умеет делать шапки вкуснейшего пломбира!

— Правда?

— Вот видишь, что угодно может стать чудом.

— А Рыжий Нос? Он ведь самый обычный. И нос — морковка, как у всех, — сказала Люся.

— А Рыжий Нос вообще выше всех похвал! Знала бы ты, как трудно заполучить снеговика-ювелира.

— Ювелир — это тот, кто делает украшения?

— Верно. Видела аккуратные, словно из хрусталя, волшебные снежинки с тончайшими лучами?

— Видела. Но редко.

— Правильно! — сказал Дед Мороз. — Их создают снеговики-ювелиры. Таких снеговиков можно слепить только в новогоднюю ночь, под бой курантов.

— Я не знала...

— В этом и волшебство. Не все догадываются, что сами являются волшебниками.

Дед Мороз сунул руку в свой мешок, казавшийся все время пустым, и вытащил что-то ослепительно сверкающее. От яркого сияния Люся зажмурилась.

— Это тебе подарок, Люся. С Новым годом! Верь в чудеса!

С этими словами Дед Мороз поцеловал Люсю в макушку и исчез.

Утром Люся проснулась и пошла в кухню на шум кипящего чайника. Мама стояла в привычном фартуке и деревянной лопаткой восторженно указывала папе на великолепный вид за окном:

— Ты посмотри, что за чудеса! Вчера ни одной сосульки не было. А сегодня они на всех домах. Сейчас на градуснике минус двадцать. Неужели ночью было потепление?

Папа жевал вчерашний бутерброд с колбасой и ничего не ответил. Барсик спал у батареи, всем своим видом подтверждая, что на улице очень холодно.

— С Новым годом! — сказала Люся.

— С Новым годом, Люся! — сказала мама. — Ну как, приходил Дед Мороз?

— Конечно, приходил, — сказала Люся и вдруг, будто что-то вспомнив, выбежала из кухни.

— Что это она? — удивился папа.

Мама только пожала плечами и перевернула подгорающий блин.

Люся посмотрела под подушкой, заглянула под кровать. Ведь ей же не приснилось! Ведь Дед Мороз приходил на самом деле!

Под елкой лежали подарки. Люся развернула первый — книга. Книгу «Мамина помощница. Уроки кулинарии для девочек» могла подарить только мама. Во втором свертке лежал выжигатель. Люся как-то сходила на пару занятий по выжиганию в местном Доме детского творчества. Она тогда сделала небольшую картину с котиком — вылитый Барсик. Ей понравилось, но не настолько, чтобы мечтать о приборе для выжигания. Эх, папа...

Но где же подарок от настоящего Деда Мороза?

Люся села на пол и расплакалась. Плачущая в новогоднее утро девочка в пижаме — это настоящий крах всякого волшебства. Мама бросила последний блин и побежала в комнату, крикнув папе: «Выключи газ!»

— Успокойся, Люся, — сказала мама, вытирая ей лицо фартуком. — Скажи, что произошло? Плохи подарки?

— Он был здесь... Был... Я его видела!

— Кто был, доченька?

— Дед Мороз. И снеговики были. Мои снеговики. И подарок был. А теперь ничего нет!

— Люся, тебе приснилось, наверное!

— Не приснилось! Спорим, моего снеговика больше нет на балконе...

Люся с красными глазами и опухшим носом бросилась на кухню. Балконная дверь так резко распахнулась, что Люся чуть не упала. Хорошо, папа вовремя подскочил и удержал ее. Они вместе вышли на балкон.

— Вот, смотрите же, — воскликнула Люся, — снеговика нет! — Тут она увидела гирлянды сосулек. — Это мой снеговик сделал!

Перила были присыпаны свежим снегом. Папа взял щепотку, понюхал и лизнул.

— Это же пломбир!

Мама надела Люсе шапку и накинула на плечи куртку. Втроем они стояли и удивлялись тому, как чудесно преобразился за ночь их двор. Вся детская площадка была одним сплошным катком. Его окружала стена сугробов. Возможно, и они были из пломбира. На льду уже катались несколько детей.

Неожиданно в другом углу балкона Люся заметила красивую коробку. На крышке были нарисованы белые фигурные коньки и стояла печать из крошечных серебряных снежинок с надписью «Верь в чудеса!». Люся схватила подарок, прижала к себе и радостно воскликнула:

— Он существует! Существует!